мистификацию.[8] Вопрос о правильности литературного текста здесь органически сплетается с проблемой типических своеобразий индивидуального стиля писателя».[9]

Здесь В. В. Виноградов правильно отмечает отсутствие интереса и внимания к индивидуальному стилю писателя в литературе Древней Руси, выражающееся, в частности, в отсутствии подделок под определенный индивидуальный стиль, в отсутствии литературных мистификаций. Перед нами констатация весьма важного явления. Однако простая констатация еще недостаточна. Необходимы анализ этого явления и его объяснение.

Прежде всего обратим внимание на то, что известная приглушенность авторского начала по-разному сказывается в разных жанрах, в разных произведениях и у разных авторов. Проблема авторства решается по-разному для церковной литературы, с одной стороны, и для всех жанров светской литературы — с другой. В первом случае мы можем отметить обостренное чувство авторской принадлежности произведения, принимающее своеобразные формы. Во втором — интерес к автору произведения почти отсутствует.

В первом случае авторитет произведения значительно поднимается оттого, что оно приписывается тому или иному «отцу церкви» или значительному в истории церкви лицу. Заметим, что авторитет автора этого рода произведений завоевывается им не столько «литературной работой», сколько внелитературными заслугами — положением в церкви, подвигами святости и т. п. При этом произведения церковные берегутся и по составу, и по тексту.

Во втором случае произведения по большей части безымянны, автор редко указывается в заглавии произведения и часто смешивается с переписчиком и редактором. Текст этих произведений постоянно подвергается переработкам и используется в компиляциях. Это различие двух типов авторства касается и переводной литературы. Н. А. Мещерский пишет: «В славяно-русской переводной письменности нам известны два типа переводных произведений по их содержанию и целевому назначению и по степени их близости к переводным оригиналам.

«К первому типу произведений относятся все памятники догматического, канонического или литургического назначения. Сюда принадлежат переводы евангелия, псалтири, служебников, миней и пр. Эти переводы отличаются дословностью и большой близостью к синтаксическим конструкциям оригинала.

«Второй тип произведений включает в себя различные повествовательные памятники, не имеющие непосредственного церковно-религиозного значения. Наиболее ярким примером переводов названного типа следует считать известный древнерусский перевод „Истории Иудейской войны" Иосифа Флавия, сделанный с небывалой по тому времени свободой и содержащий значительное количество пропусков и в особенности характерных добавлений переводчика. Это скорее творческая переработка греческого подлинника, чем в полном смысле слова перевод. Древнерусский переводчик ставил перед собой идеологические и стилистические задачи, совершенно не вытекающие из содержания и формы переводимого греческого произведения.

---

[8] Е. Ланн. Литературная мистификация. М.—Л., 1930. (Примечание В. В. Виноградова).

[9] В. В. Виноградов. Лингвистические основы научной критики текста. — Вопросы языкознания, 1958, № 2, стр. 5.